

Преодолевая все унции самосохранения, Драко вырвался из объятий матери и побежал к ней.

"Поттер!" - крикнул он, и когда мальчик повернулся, Драко бросил ему палочку с боярышником, и тот поймал ее и поставил щит вокруг Лонгботтома, отразив проклятие Темного Лорда.

Он слышал, как мать кричит его имя позади него, но ее голос заглушался шумом крови, бурлящей в его голове.

"Грейнджер!"

Он увидел, как Беллатрикс обрушивается на неё, бросая проклятие за проклятием так же легко, как дышит. Грейнджер, несмотря на все свои силы, билась как безумная, лишь бы не отстать от тети.

Драко поднял свою палочку - палочку, которую он отобрал у Винса в Выручай-комнате, - и прицелился изо всех сил, бегая и выкрикивая "Авада Кедавра!".

Он промахнулся.

Он промахнулся, и взгляд Беллы остановился на нем.

"Опять пришел спасать грязнокровку?" - сказала она и зашипела на него. "Я знала, что ты лжешь, когда говорил, что не можешь определить, кто они такие! Тогда иди, стой там, где тебе и место, Драко! Рядом с грязью!"

Это было дерзко. Вызов. Драко стиснул зубы и, не сводя с Беллатрисы полных ненависти глаз, переместился в оборонительную позицию рядом с Грейнджер.

Его мать бросилась к Беллатрисе и закричала: "Белла, не надо!"

"Нет!" Беллатрикс зарычала. "Он выбрал свою сторону! Экспеллиармус!"

Обе палочки - его и Грейнджер - метнулись к ней в руки. Она безумно захихикала, словно не ожидала, что это сработает.

"Черт", - прошептал Драко.

Беллатрикс направила свою палочку на пару и, сверкнув глазами, крикнула "Круцио!".

Никто не мог предположить, но все были потрясены, увидев это, они повернулись и прижались

друг к другу, когда проклятие попало в них.

Драко, физически более сильный, закричал, повернувшись так, чтобы принять удар проклятия на спину. Мгновенно его мышцы сжались, обхватив ведьму, и они оба упали на землю.

Боль пронзила его тело сильнее, чем чувствовал Фиендфайр. Он и раньше попадал под Круциатус, даже от руки своей тети; очевидно, Беллатрикс тогда сдерживалась. Боль была близка к той, что он почувствовал, когда принял Темную метку, только не в центральной точке на руке, а повсюду. Горячие иглы вонзались в каждую пору и в каждый нерв его тела. Он пытался сосредоточиться хоть на чём-нибудь, чтобы не потерять сознание.

Голос Грейнджер стал для него спасательным кругом, когда она закричала: "Драко! Драко, держись!"

Кто-то крикнул "Одурманивание!", и Круцио закончилось.

Однако Оглушающее заклинание, очевидно, не попало в цель. К счастью, Белла обратила внимание на того, кто их спас.

"Нарцисса, - голос Северуса был низким и сердитым, - не могла бы ты отойти от своей сестры, чтобы случайно не наложить на нее проклятие? Поскольку она только что пыталась вашего сына, мне хотелось бы думать, что вы достаточно умны, чтобы понять, на чьей стороне вы находитесь в этой битве".

Его мать поспешила ретироваться, но когда она сделала шаг к Драко, Беллатрикс метнула в нее гекс, обжегший ей руку.

"Непослушная, Цисса. Если ты хочешь забрать маленького предателя крови, то, конечно, забирай", - с ухмылкой сказала Беллатрикс, отступая назад, чтобы родители могли дотянуться до него, если им так захочется. "Но вы оставите Мадблад".

"Не употребляй это слово", - с бархатистым рычанием произнес Северус.

Беллатрикс хихикнула. "Все еще переживаешь из-за магглорожденных? Ты никогда не был одним из нас".

Северус усмехнулся. "К сожалению, был. Но эта девочка не только не магглорожденная, она моя крестница, и ты ее не тронешь".

Что?!

Все еще содрогаясь от боли, Драко отстранился от Грейнджер, чтобы посмотреть на нее в

поисках подтверждения, но она смотрела на Северуса широким, растерянным взглядом.

"Что?" Белла помрачнела. "Кто на свете, кроме моей сестры-идiotки, был бы настолько глуп, чтобы сделать тебя крестным отцом ребенка?"

Северус ухмыльнулся. "Регулус Блэк".

Драко наблюдал за тем, как девушка вздрогнула, но имя ее не удивило.

"Нет!" Беллатрикс закричала, привлекая всеобщее внимание, и снова подняла палочку.

Какое бы проклятие ни предназначалось Грейнджер, оно замерло на ее губах, когда Северус с криком "Сектумсемпра!" вскрыл грудь Беллатрикс.

На Драко нахлынул поток неприятных воспоминаний: он отпустил одну руку Грейнджер, чтобы коснуться собственной груди, наблюдая за тем, как тело его тети падает на землю.

"Малфой, ты в порядке?"

Моргнув, Драко посмотрел на Грейнджер и понял, что по-прежнему висит над ней, словно живой щит.

Его дыхание было тяжелым, а глаза расширились, когда он уставился на нее сверху вниз. "Блэк?" - прошептал он, потрясённый заявлением, прозвучавшим из уст его - нет, их - крёстного отца.

Ни тот, ни другой не произнесли ни слова, когда его оттащили от нее к отцу, оставив ее смотреть на всех серыми глазами.

"Это правда?" - срывающимся голосом спросила его мать, глядя на Грейнджер со слезами на глазах. Она протянула к ней нежную руку, но Северус прервал ее и встал перед девушкой, защищая ее.

"Северус?" Его отец уставился на мужчину, его взгляд сузился.

При виде тела Беллы, истекающего кровью, Родольфус Лестрейндж закричал от горя и гнева и яростно поднял палочку в сторону Северуса. "Авада Кед..."

"Одурманивание!" - крикнул другой голос, и Родольфус с грохотом упал на землю. "Ха!" - сказал Сириус Блэк, появившись с ухмылкой на лице и глядя на Северуса с самодовольным выражением. "Ты должен мне всю жизнь!"

"Авада Кедавра!" крикнул Северус, направляя свою палочку на левое плечо Сириуса.

Тот повернулся и уставился на застывшее тело Рабастана Лестрейнджа - палочка все еще была в руке и нацелена на Сириуса - и упал на землю, мертвый.

"Черт", - разочарованно произнес Сириус.

"Если мы закончили", - пробормотал Северус и повернулся, чтобы взять Грейнджер за руку и подтянуть ее к себе.

"Где Гарри?" - тут же спросила она.

"Это невозможно", - пробормотал отец Драко себе под нос, не сводя глаз с маленькой ведьмы. Он сделал шаг вперед и обнаружил, что палочка Сириуса зажата у него под челюстью, а смех исчез с лица мужчины.

"Приблизься к моей племяннице, Малфой, - пригрозил Сириус, - и я с радостью сделаю свою кухню вдовой".

Отец Драко медленно поднял руки, с усмешкой наблюдая, как Сириус и Северус взяли маленькую ведьму за плечи и повели прочь от них.

"Это невозможно", - повторил отец.

Гермиона вошла в Большой зал, где происходило еще большее сражение, и каждый мужчина шел по обе стороны от нее. Повернувшись, она лишь раз оглянулась на Малфоев, удивлённая их шоком. Ей отчаянно хотелось покончить с этой войной, чтобы вернуться в Гриммаулд Плейс и насладиться дневниками своего отца. Ей нужно было выяснить, почему родители Драко были так ошеломлены ее появлением. Не может же это быть просто родственная связь?

"Молодец, Муни!" крикнул Сириус, и Гермиона повернулась, чтобы посмотреть, как ее бывший профессор Защиты свернул шею Фенриру Грейбеку.

При виде этого зрелища Гермиона испытала чувство облегчения и гордости, стараясь не вспоминать о том, как этот гнилой оборотень лапал ее во время короткого пребывания в Малфой-мэноре, ощупывая ее тело и облизывая губы. Вид его мёртвого тела у ног человека, которого он давно заразил, доставил ей истинное наслаждение. Осознав свои мысли, она внутренне упрекнула Черную кровь, текущую в ее жилах, в том, что она испытывает радость от смерти мужчины, пусть даже и этого конкретного человека.

"Гермиона!" крикнул Рон и заключил её в объятия. Друзья вздохнули с облегчением, чувствуя себя в безопасности. "Я видел, как Малфой снял с тебя проклятие?" - спросил Рон, ошеломленный. "А Снейп убил Беллатрису?"

"Где Гарри?" одновременно спросили Сириус и Гермиона.

Рон покачал головой.

"Значит, все сводится к этому, не так ли?" Голос Гарри эхом разнесся по Большому залу, и все повернулись, чтобы увидеть, как Мальчик-Который-Выжил сражается с Волдемортом. "Знает ли палочка в твоей руке, что ее последний хозяин был обезоружен? Потому что если да... Я - истинный хозяин Бузинной палочки".

Гермиона и Рон прижались друг к другу при виде своего лучшего друга и краем глаза наблюдали за тем, как Сириус и Ремус одновременно двинулись вперед к дуэлянтам, словно желая подстраховать Гарри.

Малфои вошли в Большой зал, Драко - быстрее родителей, мышцы все еще непроизвольно подергивались каждые несколько минут, и он встал сразу за Грейнджер и Северусом, с тревожной надеждой глядя на Гарри Поттера, сражающегося с Темным Лордом, в руке которого была зажата его собственная палочка с боярышником.

Волдеморт зарычал, а Поттер вызывающе поднял палочку, и каждый из них одновременно выкрикнул заклинания.

"Авада Кедавра!"

"Экспеллиармус!"

Драко закрыл глаза и взмолился.

Пожалуйста, не надо больше войны.

<http://erolate.com/book/4074/112376>